

ють подальших наукових досліджень з урахуванням конституційно-правових реалій сучасності.

Список використаної літератури:

1. Цюрупа М.В., Дяченко В.І. Міжнародне гуманітарне право: навчальний посібник. Київ: Кондор, 2008. 364 с.
2. Hans-Peter Gasser. International Humanitarian Law. An introduction. Separate Print From. Hans Haug, Humanity For all. The International Red Cross And Red Crescent Movement, Henry Dunant Institute: Haupt, 1993.
3. Репецький В.М., Лисик В.М. Міжнародне гуманітарне право: підручник. Київ: Знання, 2007. 467 с.
4. Великий енциклопедичний юридичний словник / За редакцією акад. НАН України Ю.С. Шемшученка. Київ: ТОВ: «Вид-во «Юридична дума», 2007. 992 с.
5. Крусян А.Р. Сучасний український конституціоналізм: монографія. Київ: Юрінком Інтер, 2010. 560 с. (підрозділ 2.3. Принципи сучасного українського конституціоналізму).

Ключові слова: конституційне гуманітарне право, конституційне право, конституціоналізм, права людини, тенденція гуманізації.

Ключевые слова: конституционное гуманитарное право, конституционное право, конституционализм, права человека, тенденция гуманизации.

Key words: constitutional humanitarian law, constitutional law, constitutionalism, human rights, humanization trend.

АФАНАСЬЕВА МАРЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

*Національний університет «Одеська юридическа академия»,
профессор кафедри конституционного права,
доктор юридических наук, доцент*

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЛЕГИТИМНОСТЬ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Активное участие общества в политических процессах является инструментом легализации и легитимации публичной власти. Через участие граждан в управлении делами государства, во всенародном голосовании, референдуме и т.д. власть получает поддержку внутри страны и признание международных институций. Однако далеко не всегда политические процессы соответствуют такой характеристике как процедурная справедливость, что в свою очередь приводит к дефициту легитимности.

Для эффективного функционирования демократия нуждается во взаимодействии между гражданским обществом и учреждениями власти, в свободных потоках информации, а также в справедливых процедурах, которые обеспечивают вовлеченность каждого индивиду-

ума в процесс принятия политических решений [1], что позволяют ему быть их субъектом, а не объектом.

Отвечая на вопрос, какие же политические процессы следует считать справедливыми, в качестве методологической основы применим теорию процессуальной (процедурной) справедливости, которая получила свое развитие в 70-х годах XX века. Первоначально эта теория возникла в юридической сфере относительно судебного процесса и разрешения конфликтов (Walker, LaTour, Lind, & Thibaut, 1974 [2]; Folger, 1977 [3]). Однако идея процессуальной справедливости может быть применена и к другим контекстам, в которых для разрешения конфликтов используется определенный процесс. Исходя из того, что формы прямой и представительной демократии являются основными методами разрешения политико-социальных конфликтов, применение к ним теории процессуальной справедливости является обоснованным.

Одним из наиболее важных тезисов данной теории является вывод о том, что доверие к принимаемым решениям и восприятие их как честных, основывается не столько на результате (распределительная справедливость), сколько на том, являлась ли процедура их принятия честной и открытой (процессуальная справедливость).

В книге «Стратегия голубого океана» [4] (2004), авторы Чан Ким и Рене Моборн, определяющими для справедливого процесса выделили три усиливающих друг друга элемента: вовлеченность (Engagement), объяснение (Explanation) и ясность ожиданий (Expectation). Вовлеченность означает привлечение к участию и принятию стратегических решений тех лиц, на которых эти решения в дальнейшем окажут воздействие. Объяснение означает, что все участники и заинтересованные лица должны понимать, почему тем, а не иным решениям отдано предпочтение. Ясность ожиданий требует, чтобы были четко изложены правила, согласно которым решения принимаются. Взяты вместе, эти три элемента позволяют судить о наличии справедливого процесса.

Процессуальная справедливость является ключевым элементом в вопросе восприятия легитимности публичной власти, которая, в свою очередь, не зависит напрямую только от результатов голосования. Именно дефицит процессуальной справедливости порождает дефицит легитимности избранных органов и проводимой ими политики. И напротив, восприятие власти как легитимной повышается, если соблюдаются процедуры, которые считаются справедливыми. Речь идет как об избирательных процедурах, так и о референдном процессе, а также о процедурах доступа к государственной службе и об иных процедурах участия индивидуума в управлении государственными делами.

В данном контексте процессуальная справедливость выступает своеобразным индикатором реализации государством своих как конституционных, так и международных обязательств по созданию условий, при которых каждый может пользоваться своими политическими правами, которые предусмотрены статьей 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 года (право принимать участие в управлении своим государством непосредственно или через свободно избранных представителей, право на участие в выборах), статьей 25 Международного

пакта про гражданские и политические права 1966 года (право принимать участие во введении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей, право голосовать и быть избранным), статьей 3 Дополнительного протокола к Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 года (право на свободные выборы).

«Вовлеченность» (Engagement) предполагает свободное участие в процессе управления государственными делами, в избирательном и референдном процессах всех лиц, имеющих право голоса; недопущение каких-либо различий между гражданами в отношении языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, такого, например, как различие между лицами по порядку получения гражданства; свободу заниматься политической деятельностью как лично, так и в составе политических партий и других организаций; обеспечение для всех граждан доступа к государственной службе на условиях равенства и с использованием общих принципов учета достоинств кандидатов;

«Информированность» (Explanation) предполагает свободный обмен информацией и мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями; свободу прессы и других средств информации, которые могли бы комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность; свободу обсуждения государственных дел, право на мирные демонстрации и собрания, право на критику и возражения, на публикацию политических материалов, на проведение избирательных кампаний и на пропаганду политических убеждений.

«Ожидания» (Expectation) предполагает предоставление возможности лицам, имеющим право голоса, свободно голосовать за любого выдвинутого кандидата, а также за любое предложение, вынесенное на референдум или плебисцит, или против него; голосовать в поддержку правительства страны или против него без чрезмерного влияния или какого-либо принуждения, которое может помешать или препятствовать свободному волеизъявлению; предоставление возможности самостоятельно формировать собственное мнение, свободное от насилия или угрозы насилием, принуждения, побуждения или какого-либо вмешательства; отсутствие нарушений, касающихся вмешательства в процедуры регистрации или голосования, а также запугивание или принуждение избирателей; защиту от какого бы то ни было давления или принуждения с целью разглашения их намерений при голосовании, а также от любого незаконного или произвольного вмешательства в процесс выборов; соблюдение сроков занятия выборных и назначаемых должностей, что обеспечивает свободу от политического вмешательства или давления; ясность условий для занятия государственных постов, любых применяемых ограничений, а также процедур назначения на должность, продвижения по службе, временного и полного отстранения от должности или увольнения со службы.

Список использованной литературы:

1. Участие общественности в процессе принятия решений на местном уровне [Текст] : пособ. – К. : Ленвит, 2012. – 64 с. <https://parlament.org.ua/upload/docs/GUIDE%20final%20version%20RUSSIAN.pdf>
2. Walker L., LaTour S., Lind E. A. & Thibaut J. (1974). Reactions of participants and observers to modes of adjudication. Journal of Applied Social Psychology, 4, 295–310.
3. Folger R. (1977). Distributive and procedural justice: combined impact of «voice» and improvement of experienced inequity. Journal of Personality and Social Psychology, 35, 108–119.
4. Чан Ким, Рене Моборн. Стратегия голубого океана. Пер. с англ. М.: НІРРО. 2005-272 с.

Ключові слова: виборчий процес, легітимність влади, процесуальна справедливість.

Ключевые слова: избирательный процесс, легитимность власти, процессуальная справедливость.

Key words: election process, legitimacy of power, procedural justice.

МІШИНА НАТАЛЯ ВІКТОРІВНА

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
професор кафедри конституційного права, доктор юридичних наук*

ГРОМАДСЬКІ СЛУХАННЯ ЯК ПРОЯВ МІСЦЕВОЇ БЕЗПОСЕРЕДНЬОЇ ДЕМОКРАТІЇ

Громадські слухання – це зустрічі з депутатами відповідної ради та посадовими особами місцевого самоврядування, під час яких члени територіальної громади можуть заслуховувати їх, порушувати питання та вносити пропозиції щодо питань місцевого значення, що належать до відання місцевого самоврядування.

Відповідно до Закону від 21 травня 1997 р. «Про місцеве самоврядування в Україні» проведення громадських слухань, з одного боку, є правом територіальної громади, а з іншого – мають проводитись не рідше одного разу на рік. Пропозиції, які вносяться за результатами громадських слухань, підлягають обов'язковому розгляду органами місцевого самоврядування.

Громадські слухання є важливим інститутом місцевої демократії, використання якого є доволі утрудненим з огляду на відсутність належної нормативної регламентації. Наразі норми Закону від 21 травня 1997 р. «Про місцеве самоврядування в Україні» у частині громадських слухань загального характеру не конкретизовано на державному рівні, порядок організації громадських слухань визначається статутом територіальної громади. Крім того, сільські, селищні, міські ради часто затверджують положення про громадські слухання своїми рішеннями.

Як правило, місцеві ради виходять з того, що громадські слухання мають відкритий характер, до них залучаються усі зацікавлені особи.